



Александр Петляков

# Проблески темноты

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

# Александр Петляков

## Проблески темноты

*<https://litres.ru/73482469>*

*SelfPub; 2026*

### Аннотация

Двое боевых друзей, работая в снайперской паре, выполняя особо важное задание на СВО, ликвидируют большого военачальника ВСУ и попадают под ответный миномётный обстрел. Жизнь одного, с позывным "Сухарь", неизвестна, другой, с позывным "Клим" очнулся в госпитале.

После страшной контузии и комы, он забыл всю прошлую жизнь. Однако, в памяти остаются события, которые с ним происходят в настоящем, но вот лица людей, парень забывал через несколько часов. В прошлом Клим имел феноменальную память на лица и любую информацию, которая ему предоставлялась. Из-за этого, сейчас, он стал угрозой и для врагов, и для своих. В любой момент он мог бы всё вспомнить и стать для всех серьёзной угрозой.

За Климом приезжает группа диверсантов с целью захватить источник информации, то есть, самого Клима, либо ликвидировать его.

Для парня начинается новая война! Оставалось только вспомнить, кто на этой войне свои, а кто чужие?

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава                             | 4  |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 44 |

# Александр Петляков

## Проблески темноты

### Глава

*"Живи и умирай в сей день"*

(автор неизвестен)

Пролог

(декабрь 2024г)

– Скажи, Клим, а чем ты после войны будешь заниматься?

Я слышал тебя в «серый» дом приглашали?

– Не знаю, Сухарь, нужно ещё дожить до этого светлого дня! А ты, что будешь делать?

Парень вздохнул, пошевелил в углях картошку и сказал:

– У меня в жизни уже всё понятно – жена, двое детей, родители! Вернусь на завод и всё будет по-прежнему!

– Послушай, Серега, а зачем ты вообще сюда поперся? Жена, двое детей, зачем? Тебя же не мобилизовали, ты сам, добровольцем! А если с тобой что-то случится?

– Клим, ты у меня это спрашиваешь каждый месяц, не надоело?

– Поэтому и спрашиваю, что ты так и не ответил ни разу!

– Ты лучше скажи, что это за считалка, которую ты всё время повторяешь, когда на задании?

– Забей! Это из фильма «Десять негрятят»! Выучил за-чем-то! Мне она нравится. Там все умирают всегда! Ты на мой вопрос ответь?

Сергей наклонился к костру, достал черную от золы картошку и бросил в руки Климу, потом достал себе и стал перекидывать из руки в руку, пытаясь её остудить. Клим молча чистил большой огненный «уголёк», ожидая что Сергей всё-таки ответит.

– А, чтобы ты без меня тут делал, Клим?

Клим посмотрел на «Сухаря» и усмехнулся. Сергей с ним в снайперской паре уже полтора года. Второй номер, так сказать. Сколько всего пришлось им вместе пережить, в голове не укладывалось. Но Бог хранил их обоих. Они были как заговорённые и выходили из, практически, невыполнимых заданий живыми, без единой царапины. Клим часто думал об этом. Может Сергей – это его талисман или ангел хранитель, а может он для него. Так или иначе, но они выживали вместе в этом страшном месте, держались друг за друга, прикрывали, словно родные братья.

«Клим» это позывной Александра Климова, лучшего снайпера на центральном направлении фронта. Его феноменальная память на лица очень здесь пригодилась. Саша мог один раз посмотреть на фото и лицо навсегда «поселиться» в его голове, при том не просто так, а со всеми данными на

человека от даты рождения, до особых примет и цвета глаз. Сколько таких фото сейчас хранилось в его памяти, пересчитать уже было трудно.

Последнее время их с Сергеем берегли, если можно, так сказать. Однако, вместе с тем, любое задание, которое им поручали, сразу «грозило» званием «Героя России», настолько они были сложными.

– Короче, Серёга, так и не ответишь?

– Я не знаю, что тебе ответить, Сань. Правду сказать, не могу, а врать тебе не стану!

Сзади послышался окрик. Сергей обернулся.

– Клим, бери Сухаря с собой и к Бате! Есть дело.

Сергей посмотрел на картошку.

– Ну вот и поели!

Он откусил картошку не чистя, а остальное бросил назад в угли. Клим сделал тоже самое, отряхнул руки, взял винтовку и направился к командиру полка, с позывным «Батя».

Командир десантно-штурмового полка был крепким мужиком, под два метра ростом, жилистым, с твёрдым характером и полностью седой головой. Он на войне с самого первого дня. Тогда ещё был майором и командовал батальоном. Полковник Тарасов был справедливым командиром и защищая своих подчинённых, мог вступить в дискуссию с любым командиром и начальником, не взирая на чины и звания. Многим из «паркетных» генералов он был неудобен, и они с удовольствием бы отправили его на пенсию или, просто,

уволили за несоблюдение субординации, однако боялись Батю, а особенно его товарища по училищу, а теперь боевого генерала, командующего армией.

Батя сидел за столом перед картой, крупного масштаба и что-то изучал.

– Разрешите, товарищ полковник?

Тарасов махнул рукой не отрываясь от своего занятия.

– Заходите!

Клим с Сухарём вошли и остановились в метре от стола. Полковник молчал, продолжая изучать обстановку. Парни переглянулись и переступили с ноги на ногу. Прошла минута и Батя, наконец, оторвался от карты и посмотрел на них.

– Так, Клим, есть дело! Сразу скажу, будет трудно, но сделать надо! Подойдите ближе к карте.

Оба парня подошли к карте и стали слушать вводные для нового задания. А полковник достал из стола фото и бросил на стол.

– Узнаешь, Клим?

Парень уже открыл рот, чтобы рассказать про этого человека всё что знал, но Батя его остановил.

– Вот и хорошо! Теперь он – Микола Заброта, полковник и наш ярый враг. Он руководит подготовкой «птичников». Школа где-то под Черниговом, пока не знаем где. Но это сейчас не так важно. Сегодня ночью он приедет вот сюда, с проверкой, ну, заодно, наградить своих «выкормышей» медалями. Охраны много. Прибудет около трёх часов ночи.

Полковник ткнул пальцем в карту.

– Место выбирай сам!

Клим спросил:

– Батя, а почему не накрыть эту площадь «артой»? Посмотри, тут до места «открытка» на полтора километра!

– «Артой» нельзя! Она не даёт подтверждение в уничтожении цели, а нам нужно, чтобы эта сука не увидела рассвета! При том, с 100% гарантией!

Сухарь посмотрел на карту и сказал:

– Можно работать только отсюда, это около двух километров. Сложно, много чего нужно учитывать, даже вращение Земли. Патрон должен быть специальный, ну и винтовка тоже!

Клим кивнул головой в подтверждении слов товарища и добавил:

– Тут нужен «Сумрак», с дальностью до четырёх километров и оптика, соответствующая!

Батя махнул рукой, словно услышал от парня старый, «бородатый» анекдот.

– С ума не сходи, Клим! Где я тебе «Сумрак» найду?

Парень почесал затылок и сказал:

– Ну, тогда, винтовка Мосина образца 1891 года!

Батя поднял глаза на парня и тихо сказал:

– Саша, ты издеваешься сейчас? Или в бубен захотел? Ты что тут мне херню порешь с умным видом?

– Батя, с СВД максимум 1300 метров! Конечно, с «холод-

ного», да ещё и незнакомого, ствола стрелять тоже хреново, но как по-другому?

– А я тебе сразу сказал, что задание сложное!

Сергей посмотрел на Сашу и сказал:

– То есть, вы, товарищ полковник, хотите, чтобы мы вышли на «открытку» и оттуда «вальнули» этого урода? Это же... самоубийство, чистой воды! Даже если нам повезёт, и мы доберёмся до точки ликвидации, после выстрела уже ничего гарантировать нельзя! Нас сразу накроют миномёты! Или «птички», или те же снайпера с той стороны! Это билет в один конец!

Батя покачал головой и сказал:

– Ребята, других вариантов нет!

Саша спросил:

– Через тепловизор его не узнать! Он что там, один будет?

– К сожалению, нет! Но вам поможет один наш человек, который работает там, среди его окружения!

Клим отошел от стола, встал по стойке «Смирно», приложил ладонь к голове и сказал:

– Товарищ полковник, разрешите работать одному?

Сергея аж передёрнуло, он повтори движения товарища и отдав воинское приветствие полковнику сказал:

– Товарищ полковник, один не справится. Много поправок, нужны расчёты, таблица дальности, направление и сила ветра, влажность, атмосферное давление...

Батя перебил:

– Я понял, идёте оба!

Клим сделал шаг вперёд и в требовательном тоне сказал:

– Товарищ полковник, разрешите работать одному? Батя?

У Сухаря семья, жена, двое детей! Разрешите работать одному? Товарищ полковник?

Тарасов бросил ручку на карту и крикнул:

– Отставить! Думаешь, я этого не знаю?? Но я не могу думать о том, что у каждого из вас кто-то ждёт, иначе...

Полковник помолчал и сказал уже тихим голосом:

– Иначе, не смогу вас отправлять на...

Он вздохнул и добавил:

– Короче, работаете вдвоём! Мне нужны гарантии ликвидации! И хватит тут мне гуманизм разводите! Свободны!

Клим сказал:

– Батя, если у нас будет «фарт», после доклада о ликвидации, накрывайте точку РСЗО сразу!

Полковник кивнул и сказал:

– С богом, ребята!

Оба парня «kozyрнули» и вышли из кабинета и Саша закричал:

– Серёга, ну на хрена ты полез в это??

– Сань, я тебя не брошу! Что потом я скажу сыну, если тебя убьют из-за того, что я не пошел?

Клим резко обернулся к товарищу и жестко, но тихо сказал ему в самое лицо:

– А, что, бля, я скажу твоему сыну, если тебя убьют?? Ты

об этом подумал?? Мне по херу, меня там никто не ждёт и никому я, на хер, не нужен, кроме воспитательницы детского дома №10 тёте Тани! А у тебя дети, жена, мама, отец! Что, твою мать, я им скажу??

Он оттолкнул Сергея и вышел на свежий воздух. Клим глубоко вздохнул и закурил. Сергей подошел к другу и стал рядом.

– Сань, надо выдвигаться. До точки 30 километров. Последние пару километров придётся двигаться очень медленно, притом ползком, а времени у нас не так много! Сейчас с кем-нибудь подскочим на «передок», а дальше как Бог даст.

Рядом с парнями остановился уазик и из него вышел какой-то майор. Клим с Сухарём отдали воинское приветствие, а майор крикнул им на ходу:

– Я к полковнику и, через 5 минут, на «передок»! Если хотите, подброшу?

Он не дождался ответа и исчез в штабе. Клим с Сухарём переглянулись и одновременно пожали плечами.

Майор не обманул и через пять минут вышел.

– Ну, что, едем?

– А вы на какой «край»?

– На ваш! Батя просил подвезти вас, так что, прыгайте и поехали, уже темнеет!

Саша с Сергеем расположились на заднем сидении, майор сел спереди. Уазик дернулся и рванул к передовым позициям наших войск.

Первые пару минут они ехали молча. Потом майор решил завести непринуждённый разговор:

– Снайпера, значит?

Вопрос был риторическим и оба парня ничего не ответили. Нужно быть полным идиотом не видеть СВД в руках у Клима.

Сухарь решил тоже поинтересоваться:

– Товарищ майор, разрешите обратиться?

– Валяй

– А вы, если не секрет, чем занимаетесь? Я что-то вас не видел здесь раньше?

Майор ответил:

– Пчеловод!

Друзья переглянулись.

– Чего?

– Позывной такой!

– А, понятно!

– А вас как величать?

Сергей уже открыл рот, но Клима опередил его:

– Меня Александром зовут, а это мой друг, Сергей!

Майор обернулся и внимательно посмотрел на молодых людей, а потом отвернулся и сказал:

– Не доверяете, значит? Ну, это нормально и правильно!  
Клима и Сухаря, если не ошибаюсь?

Майор «послушал» тишину ответа и добавил:

– Не удивляйтесь! Последние несколько месяцев вы вы-

полняете мои задания!

Клим усмехнулся.

– Значит, товарищ майор, сегодня вы решили от нас избавиться?

– Почему?

Клим махнул рукой в сторону майора, всем жестом показывая или говоря, что он абсолютно ему не верит.

– Брось, майор! Задание «одноразовое» и ты это знаешь!

Пчеловод обернулся и хотел что-то сказать об субординации, но понял, что этим ребятам уже на неё наплевать, учитывая, что жить им осталось несколько часов. Он отвернулся.

– Вы, единственные, которые могут с ним справиться. У вас огромный опыт! Кстати, а про «заговорённых», это не про вас, парни?

Сухарь резко пододвинулся к переднему креслу, Клим пытался его остановить, но Сергей, только, отмахнулся от него.

– Может с нами, товарищ майор? Или ссыкливо?

Водитель посмотрел на майора и снова на дорогу. Майор ничего не ответил, только на часы посмотрел и обратился к водителю:

– Прибавь, Паша, опаздываем!

Потом повернулся к Сухарю и сказал:

– Я и так с вами! В тепловизоре вы не сможете опознать цель с такого расстояния. Я вам её подсвечу. Только, меня не «вальните»!

Друзья переглянулись.

– Как «подсветите»?

– Там будет человек 15 в одном месте и только у одного будет определённая отметка на туловище, по которой вы и выстрелите!

– Что за отметка?

– Там поймёте! У вас будет меньше секунды!

Он повернулся и сказал Климу с какой-то непонятной интонацией:

– Не подведи меня, Саша! Иначе, всё зря!

## Глава 1

Клим открыл глаза. Новое утро, во всех смыслах этого слова. Перед глазами высокий потолок военного госпиталя, побеленный меловой известью, справа окно с решётками, из которого пробивались первые лучи утренней зари, батарея, покрашенная в светло-зелёный цвет, стул, тумбочка и храп соседа по палате, напротив.

Саша повернул голову налево и увидел молодую медсестру, которая сидела у его кровати.

– Доброе утро, Саша! Как ты себя чувствуешь?

Парень поморщился от головной боли, которая начинала накатывать на него, как волны, увеличивая свою «амплитуду».

– Кто вы?

– Меня зовут Наташа! Вы меня не помните? Мы вчера уже знакомились!

Клим покачал головой, толи от сильной боли в голове, толи всем этим жестом говоря, что он её не помнит.

В палату вошел мужчина лет 60 в белом халате, с бейджи-ком на нагрудном кармане. Медсестра сразу встала и подошла к нему. Саша наблюдал за их тихим общением. Врач что-то спросил и девушка, обречённо, покачала головой. Он похлопал её по плечу, и она сразу вышла из палаты. Старичок подошел к Климу и сел на стул. Он пощупал пульс и сказал:

– Ну, здравствуйте, молодой человек! Меня зовут Петр Аркадьевич! А вас?

Клим закрыл глаза и отвернул голову от врача. Он не знал, что ему ответить. Парень не знал своего имени и даже того, где он находится. Доктор этому абсолютно не удивился и продолжил задавать вопросы:

– Как вы себя чувствуете сегодня?

Парень поморщился, повернул голову к доктору и сказал:

– Голова болит

Старичок положил руку на его лоб и сказал:

– Закройте глаза, сейчас всё пройдет!

Клим закрыл глаза и, вдруг, почувствовал, как боль, постепенно, проходит, как в песочных часах исчезает песок с верхней части. Ещё секунда и боль прошла совсем, и парень услышал голос доктора:

– Ну, вот и всё прошло!

Клим открыл глаза и спросил:

– Вы кто? Доктор?

Старичок убрал руку со лба Клима и уже хотел что-то ответить, но в это время в палату вошел человек в костюме и галстук. Доктор обернулся, а тот кивнул головой, чтобы врач вышел в коридор.

Петр Аркадьевич похлопал парня по руке и сказал:

– Я скоро вернусь!

Старик, чуть сгорбившись, направился к выходу и закрыл за собой дверь.

– Что скажите, Петр Аркадьевич?

Доктор развёл руками.

– Я не знаю, что вам сказать! Всё так же, как и три месяца назад!

– Неужели, ничего не изменилось?

Петр Аркадьевич вздохнул и сказал:

– Увы, но нет! Он живёт одним днём! Пока длится этот день, он всех помнит, а когда просыпается утром... приходится знакомиться с ними заново!

– Но у него была феноменальная память на лица! У него в голове около 1000 людей могли храниться с полным досье на них! Как такое возможно, что теперь, он никого не узнает?

– Ну, почему, не узнаёт? Познакомьтесь с ним сейчас, и он будет вас помнить весь день, пока не пройдет, часов 15 или чуть больше! А завтра, увы! Контузия очень тяжелая...

хорошо, хоть в «овощ» не превратился, пока в коме лежал. Речь не нарушена, слух, обоняние! Это уже чудо!

– Доктор, и сколько это может длиться?

Петр Аркадьевич пожал плечами.

– Я не знаю, что вам сказать! Не скажу, что этот случай единичен. Такие диагнозы случались во время Великой Отечественной войны.

– Ну и что?

– Ничего! Люди оставались в таком состоянии до самой смерти. Как правило, они жили в соответствующих учреждениях, с решетками на окнах!

Мужчина в костюме опустил голову и сказал:

– И что, нет никакой надежды? У него вся жизнь в таких учреждениях с решетками на окнах!

– Он из тюрьмы?

– Почти, детдомовский!

Старичок заложил руки за спину и стал чем-то похожим на Ленина. Он прошелся по коридору и вернулся к мужчине.

– Возможно, что какое-то яркое событие вернёт его в прежнюю жизнь. Не знаю, это только предположение. Может гипноз, введение в транс, словом, что-то такое, которое заставляет находиться между жизнью и смертью! Может, война...

Мужчина взял врача под локоть и отвёл в сторону, словно кто-то в пустом коридоре их мог услышать.

– Не хочу вас пугать, Петр Аркадьевич, но определённые

люди его ищут! И не для того, чтобы помочь, а скорее наоборот! И не нашли, только потому, что мы предприняли некоторые действия в этом. Но, уверяю вас, рано или поздно, они его найдут, и мы не сможем быть рядом. Нам нужно забрать его немедленно! Так или иначе, в его голове большое количество очень секретной информации по людям, которых мы разыскивали и разыскиваем до сих пор. Но это ещё пол беды! В ней ещё те, которые этих уродов разыскивают! Понимаете, что будет, если его введут, как вы говорите в транс, и он всё это расскажет?

– Знаете, не факт, что введение человека в транс, срывается, это только моё предположение.

Мужчина в костюме оглянулся по сторонам и сказал:

– Мы не хотим рисковать! Возможно или невозможно, потом решим! А сейчас, я должен его забрать с собой!

Из палат начали выходить больные, направляясь кто куда. Кто на костылях, кто на коляске, кто медленно передвигаясь, чуть согнувшись, держась за то место, которое доставляло боль.

Петр Аркадьевич осторожно вытащил локоть из руки мужчины и сказал:

– Для того, чтобы вы его забрали, мне нужно позвонить! Если это подтвердят – ничего не имею против!

– Зачем? Вы же знаете меня!

– Знаю! Но для того, чтобы забрать отсюда этого парня, у меня есть свои инструкции и они, гораздо, серьёзнее, чем

ваше удостоверение!

Мужчина осмотрелся по сторонам, хрустнул зубами в какой-то безмолвной злобе, посмотрел на двух омоновцев, которые сидели в коридоре и сказал:

– Ну, что же, звоните! Я подожду!

Петр Аркадьевич прошел к посту дежурной медсестры, где стоял стационарный телефон и набрал номер. Через несколько секунд, ему ответили.

– Здравствуйте, это Петр Аркадьевич, вы просили звонить, если вашего парня захотят забрать!

Из трубки раздался крик.

– Немедленно задержать этого человека!

Доктор обернулся к тому месту где оставил мужчину в костюме, но там уже никого не было.

– Он ушел...

– Кто это был?

– Он заходил сюда пару раз, а сегодня сказал, что должен его забрать. У него удостоверение сотрудника ФСБ!

– Мы сейчас приедем! Никуда не уходите! И дайте мне кого-то из охраны!

Доктор показал трубкой телефона одному из омоновцев. Тот подошел, послушал что ему говорят, кивнул головой и положил трубку.

– Значит так, сейчас сюда приедет пополнение для нас. Освободите другую палату, мы туда перевезём объект! В новую палату больше никто не войдёт, пока не будет других

распоряжений!

Старичок пожал плечами. Он всё ещё не понимал, почему такой интерес к этому молодому парню, но вопросов уже не задавал.

– Делайте, что нужно!

– Он может встать?

– Боюсь, что нет!

– Тогда тащите каталку в палату и быстро!

Доктор подозвал медсестру и дал распоряжения. Девушка взяла каталку у стены и направилась в палату к Климу. Омоновцы пошли вслед за ней. Петр Аркадьевич направился за ними. Последнее время, он уже перестал удивляться тому, что к этому парню повышенное внимание. Но как человек старой закалки, он следовал правилам, которые ему были даны сразу, после поступления этого больного в госпиталь.

Петр Аркадьевич стал в дверях и сказал:

– Везите в 104 на первом этаже!

Один из омоновцев обернулся и сказал:

– Нет! Давайте что-то на последнем этаже!

Старик подумал и ответил:

– Тогда в 516!

Каталка с Климом выехала из палаты и направилась к лифту. Один из охранников остановился у доктора и сказал:

– Предупредите весь персонал! Не оставляйте никого на ночь! Пусть все идут домой, иначе у нас будут серьёзные проблемы!

– Я не могу этого сделать! У нас есть очень тяжелые пациенты, за которыми нужен постоянный контроль!

– Тогда оставьте минимальное количество! Вы понимаете, что те люди, которые приходили, уже не остановятся? У нас может быть критическая ситуация, а ваш персонал может стать как заложниками, так и жертвами!

Петр Аркадьевич подумал секунду и сказал:

– Тогда, я оставлю только мужчин!

Омоновец кивнул головой и побежал к лифту, где уже завозили Клима. Двери лифта закрылись, и он медленно поехал на пятый этаж. Саша посмотрел на свою «компанию» и спросил:

– Ребята, вы кто?

– Всё под контролем, парень! Лежи спокойно! Тебя переводят в палату «выздоровливающих»!

Клим попытался встать, но всё тело не слушалось. Мозг подавал команды ногам и рукам, но те оставались на месте и не торопились их исполнять.

Лифт остановился. Каталку выкатили из него и покатали по коридору в дальнюю палату. Клим осмотрел своё новое место пребывания и понял, что это не палата, а какой-то склад мебели. Здесь были нагромождены тумбочки, столы, стулья. Лежали какие-то баулы с бельём и несколько шкафов, которые стояли близко друг к другу.

Омоновец обратился к напарнику:

– Оставайся здесь! Забаррикадируй дверь и будь начеку!

Думаю, сегодняшняя ночь будет бессонной, если раньше всё не случится! Я останусь снаружи палаты. Когда придет подмога, я её сам расставлю по коридорам и входам. Ты всегда здесь! И смотри, чтобы с крыши к тебе в «гости» не зашли! Не знаю, зачем им этот парень, но ты не расслабляйся!

– Я понял!

Омоновец вышел, а Клим спросил своего охранника:

– Слышь, братишка, что там на улице? Лето или зима?

– Весна, брат! Май месяц!

Клим улыбнулся.

– Май – это хорошо! Я люблю весну! Куда это мы переехали?

Охранник посмотрел на парня и начал укреплять входную дверь шкапами.

– Зачем ты это делаешь?

Омоновец закончил возводить «баррикады», подошел к каталке и сел рядом с Климом на стул.

– Ищут тебя, братишка!

– Кто меня ищет? Я детдомовский, у меня никого нет!

– Думаю, что последнее время, «родственников» у тебя много появилось! И все «любящие»! Что ты там натворил?

Клим наморщил брови и спросил:

– Натворил? Где?

Омоновец махнул рукой, словно вспомнил что-то.

– Ах, да! Я и забыл, что ты ни хера не помнишь!

Прошло несколько часов. Руки и ноги Клима уже начи-

нали поддаваться командам. За окном уже наступал вечер, прежде чем тонкий слух Клима уловил легкий шелест шагов за дверью, в самом начале коридора.

– Слышишь, братишка, я думаю, что ко мне посетители!

– Не бзди, это наши! Подмога прибыла!

– Уверен?

Омоновец немного помолчал, прислушиваясь к словам и сказал:

– Я посмотрю!

Клим тихо прошептал:

– Стой, не ходи!

Омоновец остановился и посмотрел на парня, не понимая, что он хочет сказать. Клим поморщился от боли, которая вернулась в голову и добавил:

– Надо будет, сами войдут! Спрячься, лучше!

Охранник прошептал:

– Они не войдут, я дверь забаррикадировал!

Саша поднял руку и поворачивал кистью в воздухе. Это уже было что-то реальное. Чувствительность начинала возвращаться. Команды мозга стали выполняться всё быстрее.

– Вот и молодец, что забаррикадировал! Свои не полезут, а про чужих сразу узнаем! Спрячься за эти тумбочки и «засохни»!

Омоновец повиновался. Он знал, что этот парень не просто обычный солдат с рубежа, он почти легенда, о котором знали все и даже Министр обороны, и Президент. И всё по-

тому, что он уже давно... погиб!

## Глава 2

Клим продолжал сжимать и разжимать кулаки. Шаги по коридору приближались. Он слышал, что идут человек 5 или 6, они вооружены и в тяжелых военных берцах.

– Эй, парень, есть ствол?

Омоновец посмотрел на Клима и сказал:

– Тебе то, зачем? Ты даже встать не можешь!

– Я тебя не спрашиваю, могу ли я встать или нет! Принеси мне ствол!

Омоновец закинул автомат за спину, достал пистолет из кармана и подошел к Климу. Парень сказал:

– Взведи курок, отпусти его, медленно, назад и положи мне в руку!

Охранник передернул затвор и положил рукоятку пистолета в руку Клима и тот сразу крепко сжал его, словно новые силы проникли через этот пистолет в каждую клетку бойца. Парень даже улыбнулся.

– Возвращайся к тумбочкам и сиди тихо!

За дверью послышался разговор второго охранника с подмогой. Через секунду, всё затихло. Клим сжал кулак и с трудом поднял руку, чтобы предупредить омоновца, что за дверью опасность. Тот кивнул головой и прицелился автоматом в дверь. Тянулись секунды, но ничего не происходило. Омо-

новец уже хотел что-то сказать Климу, но тот, внезапно, перевернулся и упал на пол с каталки. В ту же секунду в дверь, через баррикады шкафов, прозвучала приглушенная автоматная очередь. Щепки от древесины шкафов разлетелись по всей палате. Несколько пуль попали в лежанку кушетки и окно. Стекла разлетелись и посыпались осколками вниз.

Омоновец сразу выпустил длинную очередь в дверь и, видимо, в кого-то попал, потому что за дверью раздался звук падающего тела. Он посмотрел на Клима, который лежал за баулами с тряпками и подмигнул. Парень показал ему пальцами «ОК» и поморщился от боли в ноге. Видимо, когда падал, чувствительность ног стала более реальной, чем раньше.

В коридоре раздалась автоматные очереди.

– А вот и твоя подмога! Успели!

Омоновцу, явно, эта новость порадовала. За дверью прозвучали ещё несколько очередей и всё стихло. Он подполз к Климу и сказал:

– Как ты, братишка? Ничего не сломал при падении? И как только ты догадался свалиться на пол?

Охранник пощупал пальцами дырки от пуль на каталке и снова наклонился к Саше.

– Помочь тебе подняться?

Клим отрицательно покачал головой и сказал:

– Не надо! Иди дверь своим друзьям открой!

Тот кивнул головой.

– Ага, я сейчас!

Охранник вскочил и начал разбирать завалы их шкафов у дверей.

– Сейчас, ребята, я вас впущу!

Когда он освободил и открыл дверь, раздался выстрел. Клим увидел, как омоновец упал и во лбу его была кровавая дырка. Через него перешагнул какой-то человек в военных берцах и остановился. Некоторое время он стоял среди всего этого больничного хлама, прислушиваясь к обстановке, а потом медленно двинулся по палате, к кушетке Клим.

Парень прицелился в ногу незнакомца. После выстрела он упадёт и можно выстрелить в голову. Клим начал собирать все силы, чтобы нажать на курок пистолета и вдруг, услышал голос, а точнее шепот:

– Клим, я знаю, что ты здесь! Вылезай, я тебя не трону! У нас к тебе несколько вопросов!

Мужчина в милицейском камуфляже вышел из-за тюков и повернулся к Саше. В ту же секунду пуля влетела ему в глаз. Он зашатался, хватаясь за воздух и рухнул на спину.

Клим откинул голову на пол и выронил пистолет, мысленно прокрутив в голове последнюю фразу и своей любимой считалке;

«Последний сам повесился, повесили ль его

Не стала и последнего, не стало никого»

Он глубоко вздохнул и выдохнул. Сейчас оставалось только ждать, когда кто-нибудь к нему придёт и поможет встать. Ноги не слушались.

Но сейчас Клима волновало другое – что происходит вокруг него? Кто эти люди, которых он никогда не видел? Что это за медицинское учреждение и как он тут оказался? Почему у него так всё плохо со здоровьем? И почему он – «Клим»? Это его имя? Тогда почему эта медсестра Наташа, назвала его «Сашей»?

Сейчас он помнил, только, одно – медсестричка Наташа, этот непонятный старичок в белом халате, Пётр Аркадьевич, покойный омоновец, который так и не представился и этот незнакомец, который сейчас «остывал» в трех метрах от него! Как это всё могло ему помочь?

Саша начал добиваться того, чтобы, хотя бы, согнуть ногу в колени. Получалось плохо, поскольку пошевелились только пальцы. Но упорство принесло свои плоды и вскоре он приподнял ногу. Вместе с этим, он услышал быстрые шаги, похожие на бег, в коридоре. Саша потянулся к пистолету, но взять его с пола не смог. Он проклинал себя, что выронил его и теперь, стал ждать неизбежного!

Первым к нему подбежал Петр Аркадьевич.

– Молодой человек, ну как же так? Что же вы на полу лежите?

– Если вы доктор, не заметили, то тут все, в основном, лежат на полу!

Сзади доктора «вырос» двухметровый мужик и сказал:

– Привет, Клим! Узнаешь? Это я, Батя!

Клим напряг зрение в сумерках комнаты и сказал:

– Вы мой отец?

Мужчина усмехнулся и ответил:

– Можно и так сказать! Трудно было тебя найти! Комитетчики засекретили твою жизнь от всех! Спасибо Петр Аркадьевич позвонил моему товарищу, а тот мне и вот я здесь!

Он отодвинул старичка и осторожно поднял своими огромными руками Сашу с пола и положил снова на кушетку.

– Ну что, парень, оставаться тебе тут нельзя! Я тебя заберу к себе! Там ты быстрее на поправку пойдёшь!

Доктор, за спиной Бати, осторожно заметил:

– За ним нужен уход, капельницы, уколы...

Тарасов перебил его:

– Ничего, разберёмся! Он парень здоровый и без всех этих микстур выкарабкается, да, Клим?

Старичок покачал головой, но ничего не сказал, а, заложив руки за спину, чуть наклонившись вперёд, направился на выход из палаты. Вместо него в палату вошли два огромных спецназовца.

– Так, парни, берите каталку и к машине! У нас срочная эвакуация! И в темпе, ребята, в темпе!!

Парни схватили каталку за ручки и быстро покатали по коридору. Батя крикнул им в след:

– Не переверните! А то ещё покалечите героя!!

Тарасов подошел к незнакомцу с дыркой в голове и обыскал его. Документов никаких, однако татуировки говорили

сами за себя, кто он и откуда.

Полковник подозвал одного из своих людей и сказал:

– Сними отпечатки и на дактилоскопию! Результат нужен вчера, понял?

Тот кивнул, достал узкую коробочку с реагентом и принялся за работу. Тарасов встал и побежал догонять своих бойцов с каталкой.

Во дворе стояла карета скорой помощи. Туда осторожно «загрузили» Клима. Один из бойцов сел за руль, другой рядом, Батя остался с Климом.

– Скажите, что со мной? Я ничего не помню. Каждое утро возле меня новые люди! Если днём я знакомлюсь с кем-то, то на следующий день уже не встречаю этого человека!

Машина тронулась и быстро поехала к воротам, на выезд с территории госпиталя. На улице уже было, достаточно, темно и ворота были закрыты на замок.

– Батя, ворота на замке, охранника нет, что делаем?

Тарасов резко ответил:

– Не знаешь, что делать?

Боец вытащил пистолет, высунулся из окна и выстрелил. Замок разлетелся. Машина осторожно подъехала к воротам и «открыла» их, после чего набрала скорость, повернула направо и помчалась по ночной улице, освещённой, в некоторых местах, фонарями.

Тарасов сказал Климу:

– Понимаешь, Саша, от того, что я тебе расскажу, толку

никакого не будет. Скажу одно – при выполнении особо важного задания ты получил тяжелую контузию. По всем сводкам отправили информацию, что вы с Сухарём погибли. Однако, тебя нашли едва живого, через сутки. Как ты смог выжить, я не знаю! Сухаря не нашли! Возможно, он попал в плен, а тебя не взяли, поскольку ты не подавал признаков жизни. Потом, полевой госпиталь, Военно-полевая академия в Питере. Дальше, твои следы потерялись. Я долго искал тебя, но информации не было никакой. И вот, только сегодня, я тебя разыскал! За то, что у тебя в голове, ведётся серьёзная охота. Если ты знаешь секретную информацию, значит это знают и наши спецслужбы. И хохлам очень интересно, кто в этих «файлах», что у тебя в мозгу. Ну и, особо интересно, кто из наших людей, за этими бендеровцами, ведёт охоту. Ведь ты и это знаешь!

– Но как они смогут добыть эту информацию, если я себя не помню, не то, чтобы каких-то людей?

Тарасов пожал плечами.

– Не знаю, Клим, не знаю! Но, наверняка, они что-нибудь придумают. За ними вся Европа с её учёными и медициной! Так что, «расколят» тебя, уж не сомневайся!!

– И что же нам делать?

– В идеале, вылечить тебя, чем быстрее, тем лучше! Поставить на ноги, так сказать, и в прямом, и в переносном смысле!

– А как это сделать?

Батя вздохнул.

– Поверь, парень, я привлеку все свои связи! Мы найдём решение!

– А если не найдём?

Тарасов отвернулся и посмотрел вперед, в лобовое стекло машины, где мелькали одинокие прохожие, фонарные столбы, машины, светофоры. Он не хотел говорить, какой в этом случае был план. Однако, будучи человеком прямым, батя решил сказать всё:

– Если ничего не поможет, тебя приказано ликвидировать!

Клим усмехнулся и процитировал фразу из «Бесприданницы»:

– «Так не доставайся же ты никому!»

– Да, Саша, именно так! Слишком ты опасен и для нас, и для «них»!

– И каков срок?

– Три месяца!

– Ясно!

Тарасов положил свою огромную ладонь на руку парня и сказал:

– Ты, уж, постарайся пожалуйста, Клим!

Саша посмотрел на Батю и спросил:

– А, как меня реально зовут? Вы меня всё время каким-то Климом называете?

– Тебя зовут Александр Климов, у тебя нет родных. Ты из

детдома! «Клим», это твой позывной с войны!

Парень помолчал и спросил:

– А, кто из наших знает, что я жив, кроме вас?

– Мой друг, главврач и кто-то ещё из ФСБ!

– А, как же все остальные, которые меня видели?

– Медперсонал ничего про тебя не знает. Все думают, что ты обычный раненый боец. Омоновцы, которые тебя охраняли, погибли. Так что, больше никого!

Клим сказал серьезно:

– Старик главврач – слабое звено! Через него могут выйти на меня!

– Каким образом? Даже если за тобой и придут, то ничего у него добиться не смогут. Приехали, забрали, куда – не знаю! Вот и всё, что он может сказать! К тому же, туда уже не сунутся, поскольку их группа захвата «обделалась»! А если так, то тебя могли сразу перевести в другое место или усилить охрану. Кстати, мы так и сделали, на всякий случай. Теперь там взвод ОМОН будет на круглосуточном дежурстве. Пусть думают, что ты ещё в госпитале.

– Не думаю, что те, кто меня ищет, полные дебилы! Они, наверняка, узнают, когда и куда меня перевезли!

– Это вряд ли, поскольку об этом месте знаю только я и мои бойцы! Ну и ФСБ, конечно, согласовали.

– А куда мы едем?

– Это база подготовки спецназа! Будешь жить в отдельном доме к которому я запрещаю любой доступ. Кормить те-

бя буду лично. Проблема с медсестрой. Может, найду врача, который будет жить с тобой, чтоб ты был под наблюдением круглые сутки.

Клим, вдруг, схватил бату за руку.

– Не надо врача! Девушка в госпитале, Наташа зовут, пусть она будет, если согласится!

Тарасов усмехнулся.

– А если не согласится? Может у неё муж и дети?

Клим закрыл глаза и сказал:

– Нет у неё никого... я только её сейчас и помню!

Он немного помолчал и спросил:

– Задание было выполнено?

Полковник снова положил ему руку на грудь и сказал:

– Выполнено, сынок! Ты молодец!

Клим провалился в глубокий сон. Тарасов смотрел на него и слёзы наворачивались на суровых глазах полковника.

– Спи, парень! Завтра, снова познакомимся!

Под покровом глубокой ночи машина скорой помощи на территорию закрытой военной базы, которой руководил полковник Тарасов. Проехав ее до восточной окраины, «скорая» остановилась возле большого двухэтажного дома с террасой, который, скорее, напоминал дом отдыха высшего командного состава. Тут была и баня, и тренажерный зал, и бассейн, в общем, всё, чтобы отдохнуть и восстановить силы.

Бойцы осторожно перенесли спящего Клина в дом, где Тарасов определил ему комнату на первом этаже. Пока па-

рень научиться снова ходить после продолжительной комы, перемещением по лестницы со второго этажа вниз и обратно, лучше не рисковать.

Сашу переложили на широкую кровать, и бойцы вышли из комнаты. Тарасов выключил свет и закрыл дверь в комнату. Он подошел к бойцам и тихо сказал:

– Так, воины, надеюсь вам не надо говорить о том, что вся эта операция – государственная тайна?

Оба парня кивнули головой, а полковник продолжал смотреть на них в упор, переводя тяжелый взгляд с одного на другого.

– И если кто-то что-то трепанёт, я не стану дожидаться нашего несговорчивого правосудия, и лично вас обоих на кулак намотаю, это понятно?

В подтверждении своих слов полковник показал огромный кулак. Бойцы утвердительно кивнули головой, поскольку знали, что если Батя сказал, то так и будет. Тарасов ещё несколько секунд молча смотрел на бойцов и убедившись, что его слова достигли всех их нервных окончаний, сказал:

– Свободны!

### Глава 3

Клим проснулся от звона посуды за дверью. Он дернулся и попробовал приподняться. Это у него получилось. Окинув взглядом незнакомое помещение, он напрягся, но в это вре-

мя в комнату вошла медсестра. В руках у нее был поднос на котором что-то очень вкусно пахло и из тарелки поднимался пар от горячей еды.

– Доброе утро, Саша!

Клим посмотрел на девушку и сказал:

– Уже утро?

– Да, прекрасное, майское утро!

Она поставила на стол поднос с завтраком и подойдя к кровати, села на стул. Клим наморщил лоб, словно что-то пытаюсь вспомнить. Он смотрел на милое лицо медсестры и в его голове кружились какие-то воспоминания и бились, словно в какой-то клетке, из которой не могли освободиться.

Девушка улыбнулась, проверила пульс, померила давление и сказала:

– Ну, что, давайте снова знакомиться?

Клим, вдруг, приподнялся, схватил её за руку и прошептал, не веря самому себе и очень боясь ошибиться:

– Вы... Наташа...

Девушка округлила от удивления глаза.

– Господи боже мой, ты меня вспомнил, Саша?

Парень, устало, упал на подушку и закрыл глаза.

– Я вспомнил... вспомнил тебя...

Девушка встала и выскочила из комнаты. Через пять минут в неё вбежал Тарасов и подошел к парню

– Вот так, сюрприз, Клим! Это правда, ты вспомнил медсестру?

– Вспомнил, а вот вас я не помню? Кстати, меня зовут Саша!

Батя наклонился и обнял парня.

– Я знаю, что ты меня не узнаёшь, но это мелочи! Память начинает работать!

Он повернулся к девушке и сказал:

– А вы наш добрый ангел! Это он меня вчера просил вас пригласить! Не знаю, почему он так решил, но от врача отказался!

Он повернулся к парню и добавил:

– Теперь, я знаю почему!

Полковник встал, вышел из комнаты и вернулся неся «хот-дунки».

– Вот, Клим, я тебе подарок принёс! Начинай заниматься!

Батя поставил их возле кровати. Наташа отодвинула их и сказала:

– Пусть научится сначала ноги сгибать в коленях!

Тарасов поднял руки, словно он сдаётся в плен и сказал:

– Вам виднее! Я удаляюсь! Для помощи, оставляю вам двоих своих ребят. Они сидят в соседней комнате. Можете их эксплуатировать, Наташа, на ваше усмотрение!

Полковник вышел, а Наташа взяла поднос и села рядом с Климом.

– Давай, Саша, сначала покушаем!

Начались дни постоянных тренировок на восстановление мышц и моторики. Клим начинал снова учиться ходить,

поднимать приметы, самостоятельно принимать пищу. Баня, водные процедуры, массаж, тренажёрный зал, сделали своё полезное дело и через три недели Клим уже ничем не отличался от обычного человека. Все навыки вернулись к нему сполна. Однако, он так и не мог больше ничего вспомнить. Каждый день для него становился новым, и он не помнил ни одного человека, кроме Наташи. Девушка не отчаивалась и каждый раз, снова и снова, знакомила его с Тарасовым и его двумя бойцами, которые помогали ей в эти первые дни, пока Клим не научился снова справляться со всем сам.

Он знал где он находится, где лежат его вещи, как расположены комнаты, но память на лица длилась лишь полтора десятка часов, а потом, словно, провал, пустота, яма, тьма и больше ничего. Как будто его голову перезагружают, при этом не сохранив никаких людей.

Однажды утром его навестил Батя и бросил на кровать черную тренировочную форму и высокие ботинки.

– Переодевайся, Клим, пойдём, прогуляемся! Хватит без дела сидеть. Посмотрим, может ты ещё что-то вспомнишь!

Наташа стояла в дверях, облокотившись на стену и наблюдала за Сашей. Он для неё был как ребёнок и все эти дни она ни на секунду не покидала его, боясь, что он может упасть или потерять сознание, или что-нибудь вспомнить.

Клим оделся и оба мужчины направились к выходу из дома. Наташа хотела пойти с ними, но Тарасов остановил её.

– Нет, Наташа, оставайтесь дома! Мы через пару часов

вернёмся.

Девушка посмотрела на Сашу и тот кивнул головой. Мужчины вышли и направились по грунтовой дороге к основным постройкам базы.

– Как успехи, Клим? Вспомнил что-нибудь ещё?

Парень отрицательно покачал головой. И вдруг, где-то вдалеке раздался звук, как удар плёткой. Клим вздрогнул и остановился, устремив взгляд в сторону знакомого звука.

– Что это?

Тарасов понял, что в парне начинали приходить в движение какие-то воспоминания, но для того, чтобы они вышли наружу, нужен толчок.

– Это, выстрел из СВД! Ты работал с таким оружием! Ничего тебе это не напоминает?

Прозвучал ещё один выстрел и парень схватил полковника за руку и потащил на звук выстрела. Минут через двадцать мужчины вышли на стрельбище – открытая площадка, похожая на поле, где с одной стороны были позиции стрелков, стоял стол с различным вооружением, а с другой располагались мишени на разном удалении от рубежа стрельбы. На рубеже лежал один стрелок с винтовкой, ещё, человек пять-шесть, стояли возле стола с оружием. Рядом со стрелком стоял инструктор и смотрел в бинокль на мишень, говорил о результате попадания.

Тарасов заметил, как у Клима загорелись глаза. Он стоял как замороженный и смотрел на всё это. Снова раздался вы-

стрел, и Клим вздрогнул. Бойцы, которые стояли метрах в пяти от него, заметили это и заулыбавшись стали о чем-то тихо переговариваться.

Батя положил руку на плечо Климу и сказал:

– Года два назад, и ты проходил здесь обучение, не помнишь? Вот, точно так же, наверное, лежал на рубеже с «Плёткой»! У тебя был талант к стрельбе! Я тогда сразу это понял, когда ты прибыл ко мне в батальон. А сейчас уже я занимаюсь подготовкой молодняка!

Саша, будто не слышал, подошел медленно к столу, где лежали ПМ, ТТ, Глок, Гюрза, Стечкин, Пернач, автомат Калашникова, несколько иностранных винтовок и автоматов и стоял РПК, ручной пулемёт и лежала ещё одна СВД.

Клим подошел к ней. Молодые бойцы с интересом наблюдали за незнакомцем, которого привел командир базы. Он выглядел старше их лет на десять, но по правде, не более чем на пару лет.

Парень провел рукой по прикладу винтовки, по затвору и цевью. Один из стоявших бойцов усмехнулся и сказал:

– Парень, это не баба, её гладить не надо, из неё стрелять нужно, а в твоём случае, ещё и попадать!

Все остальные засмеялись. Клим вскинул жесткий взгляд на бойца и вдруг, схватил винтовку, намотал наплечный ремень на руку, прицелился и выстрелил. Все эти движения не заняли больше пяти секунд. Все парни вокруг, чуть, присели от неожиданности. Клим положил винтовку на стол, взял

бинокль и протянул его шутнику.

– Посмотри, кажется попал по дальней цели?

Макет, изображающий человека, стоял на расстоянии, около 300 метров. Боец медленно взял бинокль и посмотрел на выстрел. Пуля прошла точно в центре головы. Тарасов всё это время стоял молча и улыбался.

Клим взял ТТ и в течении пары секунд разрядил магазин в круглую мишень. Потом положил дымящийся ствол и сказал:

– Мишень принеси!

Боец неуверенно посмотрел на полковника, а тот прикрикнул:

– Что замер, воин, выполняй приказ! Бегом!!

Боец рванул к цели и через минуту принёс её на общее обозрение. Семь патронов легли точно в «10», а последний в «5». Все переглянулись, а парень который стоял с мишенью, сказал:

– Может патрон кривой?

Теперь засмеялись все, включая Тарасова. Полковник положил руку на плечо Клима и сказал:

– А рука твоя всё так же, верна, Клим!

Клим не раздумывая ответил:

– Спасибо, Батя!

Парень сразу вздрогнул и посмотрел на Тарасова. Тот, словно боясь спугнуть, взял парня за плечи и тихо сказал:

– Слава Богу, сынок, слава Богу!

Полковник был очень рад, прежде всего тому, что не придётся убивать Клим, вместе со всей его информацией в голове.

– Саша, ты что-то ещё помнишь?

Все остальные бойцы не слышали их разговора, а просто стояли и наблюдали за происходящим.

Клим приложил к виску палец и потер его, морщась, то ли от боли, то ли напрягал память.

– Сильный грохот... много взрывов... это всё.

Тарасов обнял парня и сказал:

– Ничего, Саша, это уже хорошо! Ты всё вспомнишь, я уверен!!

Клим отодвинул полковника и медленно пошел по дороге назад. К Тарасову подошел один из бойцов и спросил:

– Товарищ полковник, разрешите обратиться?

– Говори

– Товарищ полковник, а кто это?

Тарасов посмотрел на бойца и сказал:

– Если я тебе скажу, придётся тебя убить!

Потом посмотрел, что все бойцы не тренируются, а обсуждают последние события и крикнул:

– Что замерли воины? Разобрали оружие! На рубеж! Бегом!

Бойцы бросились к столу и взяли кто из чего должен был стрелять. Потом так же быстро преодолели пару десятков метров до рубежа, где их ждал инструктор.

Полковник окликнул Клима:

– Саша, подожди!

Парень обернулся. К нему подбежал Тарасов, а Клим сказал:

– Батя, уж лучше бы я умер, чем так жить!

– Ты что, воин, охренел совсем? А ну ка, отставить эти сопли! У тебя ещё вся жизнь впереди, а он умирать собрался! Посмотри, какая красивая девушка ухаживает за тобой, ни на секунду не оставляет, кормит, поит, уколы капельницы всякие. Думаешь, она это просто так делает, ради клятвы Гиппократата? Она любит тебя и это очень заметно! А он – «лучше бы я умер»!

Он показал парню здоровенный кулак и добавил:

– Только попробуй мне ещё раз заикнуться про это! К тому же, завтра у нас будет особый гость!

– Из какого-нибудь института головного мозга?

– Ага, института! Только не мозга, а ФСБ! Надеюсь, ты не против?

Парень пожал плечами.

– Что от того, против я или не против? Меня здесь никто не спрашивает. А я, может и вспоминать ничего не хочу из своей прошлой жизни! Может мне достаточно того, что я уже вспомнил? Может это мне подарок от Бога, который помог забыть всё то, на что даже ему было смотреть страшно?

– Ты хочешь жить вот так, помня только меня и Наташу, а всех остальных спустя несколько часов, забывать? Не сходи

с ума! Тебе нужно полностью восстановиться от этой контузии, а тогда, пожалуйста, начинай новую жизнь!

Клим остановился, внимательно посмотрел в глаза полковника и сказал:

– А вы думаете это будет возможно, когда я всё вспомню?

Полковник посмотрел вокруг, словно их мог кто-то слышать, потом ответил очень тихо:

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.